

Когда взгляд Цзи Нуань внезапно остановился на стеклянной витрине, Ся Тянь, примерявшая свои новые туфли, обернулась и мельком увидела двух проходящих мимо людей.

Ся Тянь внезапно спросила, ее веки задрожали: "О, Боже! Что я видела?! Почему президент Мо с этой Ань... Что Ань? Ань Шуянь, верно? Почему они здесь?"

В следующий момент голос Ся Тянь внезапно прервался, и она резко перевела взгляд на Цзи Нуань.

Некоторое время назад она услышала новость.

Руководителем, которого Shine Group отправила в город Хай для управления новой интернет-компанией, созданной в Китае, был Ань Шуянь.

Однако Цзи Нуань сидела молча, не двигаясь, а затем надела плохо сидящую туфлю. Словно не чувствуя боли, она встала, подошла к двери и посмотрела на фигуры, которые перешли на другую сторону.

Возможно, благодаря женскому шестому чувству, а может быть, Ань Шуянь увидела, что Цзи Нуань сидит там, когда Цзи Нуань подошла к двери и выглянула, Ань Шуянь вдруг повернулась к Мо Цзиншэну и с улыбкой что-то прошептала ему. Мо Цзиншэнь все еще стоял спиной в этом направлении, поэтому она не могла видеть его выражения лица.

В это время Ся Тянь надела туфли и бросилась к выходу, а Цзи Нуань тут же протянул руку, чтобы удержать ее, и спросил низким голосом: "Что ты собираешься делать?"

"Дать пощечину этой сучке!" Ся Тянь уставилась на нее с яростным выражением лица. "Что, черт возьми, имеет в виду Мо Цзиншэнь? Разве он не любит тебя? А теперь он сопровождает по магазинам женщину, которая его добивалась?! Неужели у него новая возлюбленная и у него роман? Посмотрите на эту Ань Шуянь, посмотрите на ее отвратительную улыбку! Черт! Отпустите меня! Отпустите меня туда!"

Цзи Нуань вложила почти всю свою силу в руки и крепко обняла Ся Тяня. "Не уходи!"

"Чего ты боишься? Теперь твой муж ходит по магазинам с другой женщиной! Цзи Нуань, как ты можешь это терпеть?!" Ся Тянь яростно смотрела на нее.

Конечно, она не могла.

И она не боялась.

Она не верила, что Мо Цзиншэнь не видел ее.

Он всегда был наблюдательным. Даже если бы она сидела в углу, в магазине больше никого не было, и с первого взгляда они обязательно увидели бы Ся Тяня, стоящего у шкафа с обувью, и ее.

Да, Мо Цзиншэнь когда-то очень любил ее.

Но сейчас он действительно замораживал всю ее плоть и кости и, дюйм за дюймом, жестоко и ледяно вытягивал свою любовь к ней.

"Цзи Нуань, они уходят!"

"Я в курсе".

"Ты уверена, что не собираешься противостоять им?"

"Да".

Затем она увидела Ань Шуянь и Мо Цзиншэня в кофейне в нескольких десятках метров от торгового центра. Ань Шуянь покупала кофе, и высокая стройная фигура мужчины тоже была там.

"Черт!" Ся Тянь снова попыталась вырваться, желая ударить Ань Шуянь по лицу и отправить ее в ад.

Однако Цзи Нуань оттащил ее.

"Почему ты уходишь?" Ся Тянь возмущенно посмотрела на нее. "Цзи Нуань, раньше ты не была такой бесполезной! Покажи мне свой нрав, который ты проявляла, когда преподавала урок этим сплетникам. Я не прощу тебе, если ты будешь терпеть это оскорбление! Подобное совершенно нетерпимо!"

Не говоря ни слова, Цзи Нуань потянула ее в другую сторону.

Не в силах остановить ее, Ся Тянь в гневе топнула ногой, но все равно была насильно оттащена ею на десяток метров. Оказавшись возле лифта, Ся Тянь оглянулась и увидела, что они все еще там. Она сердито закатила глаза.

Когда они вошли в лифт и поднялись на второй этаж, Цзи Нуань отпустил ее и быстро вышел, не оглядываясь.

Ся Тянь собирался позвать ее обратно. Эта сука довела ее до такого состояния. Она не могла вот так просто уйти!

Но прежде чем сказать это, она приостановилась, посмотрела на ноги Цзи Нуань и поспешила догнать ее. "Разве у тебя не болят ноги? Не ходи! Твои ноги покрылись волдырями. Если ты будешь продолжать так ходить, то умрешь от боли!"

"Ничего не болит.

" Цзи Нуань холодно сказала, идя дальше без паузы, как будто что-то ужасное в этом крупнейшем универмаге города Хай преследовало и пыталось съесть ее заживо. Она просто хотела держаться подальше и как можно дальше отсюда.

Конечно, это было больно!

Ся Тянь увидел, что покрасневшая кожа вокруг лодыжек Цзи Нуань была порвана.

Но эта боль, вероятно, не могла сравниться с болью в ее сердце.

"Увы, ты больше не можешь носить эти туфли. Вместо того чтобы подниматься наверх, давай просто купим удобную пару обуви и переоденемся в нее!" Ся Тянь догнала ее и сказала, как ни в чем не бывало.

Она хорошо знала Цзи Нуань. Иногда она могла быть экстремальной, но если она чего-то не хотела, никто не мог ее запугать, но если она решала отступить, это означало, что она вообще

не хотела драться. Поэтому сейчас она была в самом уязвимом положении.

После того, как они покинули торговый центр, Цзи Нуань не пошла в свою студию, а отправила Ся Тяня к себе домой, а затем поехала обратно в сад Ю.

Следующие два дня были выходными, и Цзи Нуань подумала, что ей, возможно, нужны два выходных.

Она закрылась в своей спальне в саду Юй на целых два дня. Тетушка Чэнь пришла позвать ее поесть, но она не спустилась вниз. Тетушка Чэнь принесла ей приготовленную еду наверх, но обнаружила, что она съела лишь несколько кусочков каши на завтрак, а к обеду и ужину почти не притронулась.

Сад Ю был очень большим. В спальне было пусто и удручающе тихо.

Цзи Нуань, пройдя мимо него в торговом центре, не отправила Мо Цзиншэну ни одного сообщения, не позвонила ни ему, ни Шэнь Му.

За эти два дня Ся Тянь приходил сопровождать ее один раз. Тетушка Чэнь неоднократно поднималась наверх, чтобы проверить ее здоровье, спрашивала, не потеряла ли она аппетит и что с ней.

Но Мо Цзиншэнь так и не вернулся.

Казалось, что он полностью покинул ее мир.

В эти дни Цзи Нуань окончательно поняла, что в жестокости и безжалостности ей просто нет равных с Мо Цзиншэнем.

Он мог дать ей самое большое счастье и нежность в мире, когда любил ее, но когда он решил не любить ее, он просто выкорчевал свое существование из ее мира, с кровью и плотью, не заботясь о том, больно ей или нет. Он просто сделал чистый выход.

Неужели он мог быть так жесток с ней?

...

Просидев два дня дома, Цзи Нуань почувствовала легкое головокружение и головокружение.

В понедельник утром она с трудом поднялась. Она потерла волосы и заставила себя сесть. В выходные она могла побаловать себя и не есть, если не хотелось, но сегодня она собиралась на работу, поэтому ей нужны были силы.

Поэтому, когда тетушка Чэнь снова попросила ее позавтракать, Цзи Нуань послушно спустилась вниз, чтобы поесть. Хотя она не ела много, она пыталась заставить себя съесть хоть немного.

Она была не из тех, кто будет мучить свое тело при малейшем ударе. Жизнь должна была продолжаться, и ей нужно было упорно трудиться, чтобы продолжать жить. В жизни не было пути назад. В прошлой жизни она падала снова и снова, потому что была слишком потерянной и слабой.

Теперь она не могла упасть снова.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081678>